

Научная статья

УДК 334

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-213-222

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Станислав Станиславович Яцечко

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
mail.yatsechko@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5238-4873,
AuthorID Scopus: 56685816400, SPIN-код: 9571-8995

Аннотация. Целью статьи является идентификация особенностей и определение перспектив развития института государственно-частного партнерства в цифровую эпоху.

Методология. Поставленная цель достигается с помощью метода регрессионного анализа, благодаря которому устанавливаются причинно-следственные связи между уровнем развития государственно-частного партнерства и различными параметрами цифровой экономики. Исследование проводится на примере ведущих цифровых экономик мира в 2021 г. — как развитых, так и динамично развивающихся.

Результаты исследования. В результате с опорой на эконометрические модели выявлены особенности развития института государственно-частного партнерства в цифровую эпоху. Установлены последствия оптимизации влияющих факторов цифровой экономики для института государственно-частного партнерства в России. Оригинальность статьи заключается в учете нового — цифрового — контекста на институт государственно-частного партнерства. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что система выявленных факторов цифровой экономики, влияющих на институт государственно-частного партнерства, уточняет сущность данного института и более достоверно объясняет логику его развития в цифровую эпоху.

Перспективы исследования. Практическая значимость сделанных в статье авторских выводов состоит в том, что проанализированный международный опыт полезен для России — он позволяет наиболее точно прогнозировать и открывает широкие возможности для управления развитием института государственно-частного партнерства в отечественной хозяйственной системе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), социальный институт, цифровая эпоха, цифровая экономика, особенности, перспективы, Россия

Для цитирования: Яцечко С. С. Особенности и перспективы развития института государственно-частного партнерства в цифровую эпоху // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 213–222. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-213-222>.

Original article

FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DIGITAL AGE

Stanislav S. Yatsechko

*Financial University under the Government of Russia, Moscow, Russia
mail.yatsechko@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5238-4873,
AuthorID Scopus: 56685816400, SPIN: 9571-8995*

Abstract. *The purpose of the article is to identify the features and determine the prospects for the development of the institution of public-private partnership in the digital age.*

Methodology. *This goal is achieved using the regression analysis method, which establishes causal relationships between the level of development of public-private partnership and various parameters of the digital economy. The study is conducted on the example of the world's leading digital economies in 2021 — both developed and dynamically developing.*

The results of the study. *As a result, based on econometric models, the features of the development of the institute of public-private partnership in the digital age are revealed. The consequences of optimizing the influencing factors of the digital economy for the institution of public-private partnership in Russia are established. The originality of the article lies in taking into account the new — digital — context on the institute of public-private partnership. The theoretical significance of the results obtained lies in the fact that the system of identified factors of the digital economy affecting the institution of public-private partnership clarifies the essence of this institution and more reliably explains the logic of its development in the digital age.*

Research prospects. *The practical significance of the author's conclusions made in the article is that the analyzed international experience is useful for Russia — it allows the most accurate forecasting and opens up wide opportunities for managing the development of the institution of public-private partnership in the domestic economic system.*

Keywords: *public-private partnership (PPP), social institution, digital era, digital economy, features, prospects, Russia*

For citation: *Yatsechko S. S. Features and prospects of development of the institute of public-private partnership in the digital age // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 213–222. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-213-222>.*

Введение. Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой уникальный механизм косвенного государственного регулирования экономики, позволяющий стимулировать соблюдение социальных приоритетов в бизнесе и одновременно с этим сохранять конкуренцию и поддерживать свободу и эффективность рыночного механизма. Еще одним преимуществом рассматриваемого механизма выступает то, что он предоставляет государству гибкие возможности корректировки деятельности бизнеса, привлекая его в те отрасли, в которые его не позволяют

перенаправить механизмы прямого регулирования, к примеру, в развитие общественной инфраструктуры, социальное обеспечение и т.п. В связи с этим расширением возможностей государственного управления и преодолением «провалов рынка» определяется высокая прикладная ценность ГЧП.

В существующей литературе вопросам ГЧП уделяется большое внимание. Вопросы ГЧП также проработаны в предыдущих публикациях автора этой статьи [14; 15]. В своих трудах А.Д. Краснов [5; 6], Л.В. Ларченко, Д.Г. Родионов, Х.В. Жарская [7], С.Д. На-

деждина, Н.И. Воронина, Л.М. Пьянкова [8], И.А. Морозова [17], Т.Н. Литвинова, О.В. Кониная, И.А. Мордвинцев [16] указывают на то, что в ГЧП реализуются особые социально-экономические отношения между государством и частным бизнесом.

Поэтому сущность ГЧП не может раскрыть его трактовка как обезличенного правового механизма — вместо этого необходимо рассмотрение ГЧП как социального института. Институциональная природа ГЧП раскрывается в ряде имеющихся публикаций, среди которых работы Э.Р. Ахметшиной, С.Д. Мокичева [1], К.М. Джабарова, Д.Б. Искяева [2], И.Ш. Исмаилова [4], О.О. Савельевой [10], А.В. Савиной [11], А.А. Улугназарова [12] и Е.Б. Шмаковой [13].

Однако, в имеющейся литературе недостаточно полно учитывается современный контекст функционирования института ГЧП. Становление цифровой экономики в России наряду с другими наиболее прогрессивными странами мира коренным образом изменило характер социально-экономических отношений, что неизбежно трансформировало социальные институты [3]. Об этом пишут в своей работе Е.Г. Попкова, А.А. Созинова и В.И. Меньшикова [10]. Малоизученность и в силу этого неопределенность влияния нового — цифрового — контекста на институт ГЧП является пробелом в литературе. Эта статья призвана заполнить выявленный пробел и нацелена на идентификацию особенностей и определение перспектив развития института ГЧП в цифровую эпоху.

Материалы и методы. Это исследование проводится с опорой на метод регрессионного анализа, с помощью которого устанавливаются причинно-следственные связи между уровнем развития ГЧП и различными параметрами цифровой экономики. Для исследования по критерию темпа экономического роста сформирована выборка из топ-10 развитых стран с умеренным темпом экономического роста и топ-10 динамично развивающихся стран с быстрым темпом экономического роста в рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD в 2021 г. [18]. Исследование проводится по данным на 2021 г. Эмпирическая база исследования сведена в таблицу 1, где приведены как оригинальные

названия показателей, так и их экономический смысл на русском языке, а также введены обозначения показателей.

На базе установленных зависимостей определяются преимущества развития цифровой экономики для раскрытия потенциала института ГЧП в России.

Результаты. В результате анализа данных из таблицы 1 выявлены следующие особенности развития института ГЧП в цифровую эпоху. Первая особенность: необходимость и значимая роль цифровых кадров в развитии института ГЧП. Цифровые кадры необходимы как государству, так и бизнесу для их непрерывного взаимодействия и успешного сотрудничества. Эту особенность отражает полученная модель линейной регрессии:

$$I_{ppp} = 1,94 + 0,72dg_1. \quad (1)$$

В соответствии с моделью (1) при повышении доступности цифровых кадров на 1 место уровень развития ГЧП возрастает на 0,72 места. О тесной связи рассматриваемых показателей свидетельствует их высокая корреляция: 94,31%. Значимость $F = 3,1 \times 10^{-0,6}$. Это позволяет протестировать достоверность модели на уровне значимости 0,01. На заданном уровне значимости при 20 наблюдениях и 1 переменной ($k_1 = 20 - 2 = 18$; $k_2 = 1$) табличное $F = 8,285$. Расчетное F составило 44,2356 и превысило табличное. F -тест пройден, и модель надежна на заданном уровне значимости.

Вторая особенность: потребность в создании благоприятного нормативно-правового поля, а также установлении, контроле и поддержании справедливых и эффективных «правил игры» на рынках цифровой экономики, где реализуется ГЧП. Эту особенность отражает полученная модель линейной регрессии:

$$I_{ppp} = 1,42 + 0,79dg_2. \quad (2)$$

В соответствии с моделью (2) при повышении эффективности государственного регулирования цифровой экономики на 1 место уровень развития ГЧП возрастает на 0,79 места. О тесной связи рассматриваемых показателей свидетельствует их высокая кор-

Таблица 1
 Table 1

**Статистика ГЧП и цифровой экономики
 в ведущих цифровых экономиках мира в 2021 г., место 1–64¹
 PPP and Digital Economy statistics in the world's Leading Digital Economies in 2021,
 place 1–64**

Категория стран	Место в рейтинге IMD	Страна	Доступность цифровых кадров	Эффективность гос. регулирования цифровой экономики	Уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры	Уровень кибербезопасности	Прогрессивность бизнеса	Уровень развития ГЧП
			Digital/ Technological skills	Development & application of technology	Communications technology	Cyber security	Business agility	Public-private partnerships
			dg ₁	dg ₂	dg ₃	dg ₄	dg ₅	Ippp
Развитые страны с умеренным темпом экономического роста	1	США	9	7	15	22	1	11
	3	Швеция	2	2	5	19	13	13
	4	Дания	3	3	2	16	7	1
	5	Сингапур	8	1	10	8	12	3
	6	Швейцария	11	6	8	7	4	5
	7	Нидерланды	6	8	6	21	8	2
	9	Норвегия	7	5	3	18	11	7
	11	Финляндия	1	4	1	5	21	6
	12	Южная Корея	33	45	12	23	5	38
	13	Канада	12	10	29	15	20	12
Динамично развивающиеся страны с быстрым темпом экономического роста	10	ОАЭ	10	9	23	1	10	10
	15	Китай	16	16	13	12	3	4
	26	Малайзия	28	23	43	27	27	17
	30	Катар	12	12	16	4	17	9
	32	Казахстан	50	33	51	43	6	28
	36	Саудовская Аравия	17	19	18	3	35	18
	38	Таиланд	42	30	22	29	34	22
	39	Чили	32	40	30	48	54	24
	42	Россия	49	52	26	45	56	53
	46	Индия	21	26	36	32	36	23

¹ Источник: составлено автором на основе материалов IMD [17].

реляция: 92,29%. Значимость $F = 6,9 \times 10^{-0,9}$. Это позволяет протестировать достоверность модели на уровне значимости 0,01. Расчетное F составило 103,463 и превысило табличное. F -тест пройден, и модель надежна на заданном уровне значимости.

Третья особенность: важное значение телекоммуникационной инфраструктуры для организации и реализации проектов ГЧП. Она необходима как для функционирования системы электронного правительства, так и для осуществления электронных аукционов, в форме которых реализуется ГЧП в условиях цифровой экономики. Эту особенность отражает полученная модель линейной регрессии:

$$I_{ppp} = 6,29 + 0,49dg_3. \quad (3)$$

В соответствии с моделью (3) при повышении уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры на 1 место уровень развития ГЧП возрастает на 0,49 места. О тесной связи рассматриваемых показателей свидетельствует их высокая корреляция: 51,77%. Значимость $F = 0,0194$. Это позволяет протестировать достоверность модели на уровне значимости 0,05. На заданном уровне значимости при 20 наблюдениях и 1 переменной ($k_1 = 20 - 2 = 18$; $k_2 = 1$) табличное $F = 4,41$. Расчетное F составило 6,58932 и превысило табличное. F -тест пройден, и модель надежна на заданном уровне значимости.

Четвертая особенность: наличие дополнительного критерия безопасности проектов ГЧП — кибербезопасности. Эту особенность отражает полученная модель линейной регрессии:

$$I_{ppp} = 2,41 + 0,65dg_4. \quad (4)$$

В соответствии с моделью (4) при повышении уровня кибербезопасности на 1 место уровень развития ГЧП возрастает на 0,65 места. О тесной связи рассматриваемых показателей свидетельствует их высокая корреляция: 69,20%. Значимость $F = 0,00072$. Это позволяет протестировать достоверность модели на уровне значимости 0,01. Расчетное F составило 16,5427 и превысило табличное. F -тест пройден, и модель надежна на заданном уровне значимости.

Пятая особенность: новые критерии отбора бизнес-структур для участия в проектах ГЧП. Среди них гибкость бизнеса, склонность и допустимый уровень делового риска, а также активность использования передовых цифровых технологий, так как многие проекты ГЧП направлены на освоение данных технологий. Эту особенность отражает полученная модель линейной регрессии:

$$I_{ppp} = 6,21 + 0,48dg_5. \quad (5)$$

В соответствии с моделью (5) при повышении прогрессивности бизнеса на 1 место уровень развития ГЧП возрастает на 0,48 места. О тесной связи рассматриваемых показателей свидетельствует их высокая корреляция: 59,36%. Значимость $F = 0,0058$. Это позволяет протестировать достоверность модели на уровне значимости 0,01. Расчетное F составило 9,79099 и превысило табличное. F -тест пройден, и модель надежна на заданном уровне значимости.

С опорой на выявленные причинно-следственные связи, описываемые моделями (1)–(5) определены перспективы развития института государственно-частного партнерства в цифровую эпоху (рис. 1–2).

Рисунок 1 свидетельствует о том, что в 2021 г. институт ГЧП в России находится на 53-м месте в мире и, следовательно, обладает потенциалом и нуждается в развитии. Среди влияющих на него факторов цифровой экономики наибольшую поддержку ГЧП оказывает высокий уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры (26-е место). Последствия оптимизации влияющих факторов (их приведение к 1-му месту) для института ГЧП в России отражает рисунок 2.

На рисунке 2 продемонстрировано, что при оптимальном влиянии факторов цифровой экономики институт ГЧП в России может получить значительное развитие. Уровень развития института ГЧП может возрасти:

— за счет повышения прогрессивности бизнеса на 79,72% (до 6,69 места);

— за счет роста уровня кибербезопасности на 90,32% (до 3,06 места);

— за счет наращивания уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры на 64,29% (до 6,78 места);

Рис. 1. Уровень развития института ГЧП и влияющие на него факторы в России в 2021 г.²

Fig. 1. The level of development of the PPP institute and the factors influencing it in Russia in 2021

Рис. 2. Перспективы развития института государственно-частного партнерства в цифровую эпоху на базе оптимизации влияющих на него факторов в России³

Fig. 2. Prospects for the development of the institute of public-private partnership in the digital age based on the optimization of factors affecting it in Russia

² Источник: составлено автором на основе материалов IMD [17].

³ Источник: подсчитано и построено автором.

— за счет повышения эффективности государственного регулирования цифровой экономики на 94,81% (до 2,21 места);

— за счет роста доступности цифровых кадров на 92,87% (до 2,67 места).

Заключение. Итак, по итогам проведенного исследования выявлен ряд особенностей института государственно-частного партнерства в цифровую эпоху: значимая роль цифровых кадров, потребность в создании благоприятного нормативно-правового поля на рынках цифровой экономики, важное значение телекоммуникационной инфраструктуры, необходимость обеспечения кибербезопасности, новые критерии отбора бизнес-структур для участия в проектах ГЧП.

Отмеченные особенности выявлены с опорой на международный опыт передовых цифровых экономик, они очертили систему факторов, детерминирующих функционирование института ГЧП в цифровую эпоху. Перспективы развития исследуемого института связаны с обеспечением благоприятного влияния на него установленных факторов. При изолированной оптимизации факторы цифровой экономики позволяют довести уровень развития института ГЧП в России до 2-го места (по сравнению с 53-м местом в 2021 г.), а при системной оптимизации можно ожидать глобального лидерства России по уровню развития института ГЧП.

Вклад статьи в литературу состоит в уточнении сущности и логики развития института ГЧП в цифровую эпоху. Прикладная ценность полученных результатов состоит в том, что учет факторов цифровой экономики позволяет достичь высокой управляемости развития института ГЧП, что востребовано в современной России. Говоря об ограничениях этого исследования, следует обратить внимание на то, что цифровая экономика динамично развивается, в связи с чем вполне можно ожидать, что по мере ее эволюции особенности влияния обусловленных ей факторов на институт ГЧП будут изменяться как по своей природе, так и по составу. Учитывая это, в дальнейших исследованиях целесообразно продолжить изучение причинно-следственных связей развития института ГЧП в цифровую эпоху.

Список источников

1. Ахметшина Э.Р. Теоретический анализ института государственно-частного партнерства и других форм взаимодействия государства и бизнеса // Вестник экономики, права и социологии. 2021. №4. С. 18–21.

2. Джабаров К.М. Развитие института государственно-частного партнерства в целях стимулирования экономического роста дотационного региона России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. №3(48). С. 31–37.

3. Дятлов А.В., Чигрин В.А. Социокультурные основания для модели «сити-менеджмента» в системе российского муниципального управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). №1. С. 3–9.

4. Исмаилов И.Ш. Институт государственно-частного партнерства в Российской Федерации: проблемы формирования дефинитивной базы и нормативного регулирования // Экономика и предпринимательство. 2020. №3(116). С. 777–780.

5. Краснов А.Д. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации в условиях пандемии // Креативная экономика. 2021. Т. 15. №9. С. 3523–3534.

6. Краснов А.Д. Государственно-частное партнерство как механизм предотвращения конфликта интересов бизнеса и власти // Креативная экономика. 2021. Т. 15. №8. С. 3195–3206.

7. Ларченко Л.В. Государственно-частное партнерство как форма реализации крупных инвестиционных проектов городского развития // Инновации. 2021. №6(272). С. 61–67.

8. Надеждина С.Д. Государственно-частное партнерство как резерв развития инфраструктуры территорий // Вестник НГУЭУ. 2021. №2. С. 35–45.

9. Попкова Е.Г. Управление адаптацией современного общества к Индустрии 4.0 на базе информационных волн и импульсов // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. №2. С. 438–446.

10. Савельева О.О. О некоторых аспектах проблематики развития института государственно-частного партнерства в России // Colloquium-journal. 2019. №13-13(37). С. 110–111.

11. Савина А.В. К вопросу о публичном и частном интересе в институте государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. №11. С. 346–353.

12. Улугназаров А.А. Перспективы института государственно-частного партнерства в условиях пандемии COVID-19 // Бизнес. Общество. Власть. 2020. №4(38). С. 64–68.

13. Шмакова Е.Б. Институт государственно-частного партнерства по законодательству России и зарубежных стран: сравнительный аспект // Образование и право. 2019. №10. С. 279–284.

14. Яцечко С.С. Институт государственно-частного партнерства как фактор развития инвестиционной привлекательности национальных территорий // В сборнике: Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. Сборник трудов XX Всероссийской научно-практической конференции. Науч. ред. В.М. Ячменевой. 2018. С. 58–62.

15. Яцечко С.С. Подходы к определению сущности понятия «государственно-частное партнерство»: российская практика // Экономика устойчивого развития. 2019. №3(39). С. 91–93.

16. Morozova I. Using public-private partnership for stimulating innovational developments in the infrastructural sphere // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. №4(34). P. 1382–1386.

17. Morozova I.A. Application of new information and communication technologies as a key criterion of highly effective public-private partnership // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. P. 393–398.

18. World Digital Competitiveness Ranking — 2021 [Electronic resource] // IMD. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (date accessed: 13.04.2022).

References

1. Ahmetshina Je. R. Teoreticheskij analiz instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i drugih form vzaimodejstvija gosudarstva i biznesa [Theoretical analysis of the institute of

public-private partnership and other forms of interaction between the state and business]. *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2021; (4): 18–21. (In Russ.).

2. Dzhabarov K.M. Razvitie instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v celjah stimulirovanija jekonomicheskogo rosta dotacionnogo regiona Rossii [Development of the institute of public-private partnership in order to stimulate economic growth of the subsidized region of Russia]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. 2020; 3(48): 31–37. (In Russ.).

3. Djatlov A.V., Chigrin V.A. Sociokul'turnye osnovanija dlja modeli «siti-menedzhmenta» v sisteme rossijskogo municipal'nogo upravlenija [Socio-cultural foundations for the model of «city management» in the system of Russian municipal administration]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology]. 2018; 4(70)(1): 3–9. (In Russ.).

4. Ismailov I. Sh. Institut gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii: problemy formirovanija definitivnoj bazy i normativnogo regulirovanija [Institute of Public-private Partnership in the Russian Federation: problems of formation of a definitive framework and regulatory regulation]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. 2020; 3(116): 777–780. (In Russ.).

5. Krasnov A.D. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossijskoj Federacii v uslovijah pandemii [Public-private partnership in the Russian Federation in the conditions of a pandemic]. *Kreativnaja jekonomika* [Creative Economy]. 2021; 15(9): 3523–3534. (In Russ.).

6. Krasnov A.D. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mehanizm predotvrashhenija konflikta interesov biznesa i vlasti [Public-private partnership as a mechanism for preventing conflict of interests between business and government]. *Kreativnaja jekonomika* [Creative Economy]. 2021; 15(8): 3195–3206. (In Russ.).

7. Larchenko L.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma realizacii krupnyh investicionnyh proektov gorodskogo razvitiya [Public-private partnership as a form of imple-

mentation of large investment projects of urban development]. *Innovacii [Innovation]*. 2021; 6(272): 61–67. (In Russ.).

8. Nadezhdina S. D. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak rezerv razvitiya infrastruktury territorij [Public-private partnership as a reserve for the development of infrastructure of territories]. *Vestnik NGUJeU [Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Management]*. 2021; (2): 35–45. (In Russ.).

9. Popkova E. G. Upravlenie adaptaciej sovremennogo obshhestva k Industrii 4.0 na baze informacionnyh voln i impul'sov [Management of adaptation of modern society to Industry 4.0 on the basis of information waves and impulses]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Questions of theory and practice of journalism]*. 2019; 8(2): 438–446. (In Russ.).

10. Savel'eva O. O. O nekotorykh aspektah problematiki razvitiya instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [On some aspects of the development of the Institute of public-private partnership in Russia]. *Colloquium-journal*. 2019; 13-13(37): 110–111. (In Russ.).

11. Savina A. V. K voprosu o publicnom i chastnom interese v institute gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [On the issue of public and private interest in the Institute of Public-private Partnership]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava [Actual problems of the state and law]*. 2019; 3(11): 346–353. (In Russ.).

12. Ulugnazarov A. A. Perspektivy instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v uslovijah pandemii COVID-19 [Prospects of the Institute of public-private partnership in the conditions of the COVID-19 pandemic]. *Biznes. Obshhestvo. Vlast' [Business. Society. Power]*. 2020; 4(38): 64–68. (In Russ.).

13. Shmakova E. B. Institut gosudarstvenno-chastnogo partnerstva po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnyh stran: sravnitel'nyj aspekt [Institute of public-private partnership on the legislation of Russia and foreign countries: com-

parative aspect]. *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*. 2019; (10): 279–284. (In Russ.).

14. Jacechko S. S. Institut gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak faktor razvitiya investicionnoj privlekatel'nosti nacional'nyh territorij [Institute of Public-Private Partnership as a factor in the development of investment attractiveness of national territories]. V sbornike: Ustojchivoe razvitie social'no-jekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii. Sbornik trudov XX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nauch. red. V. M. Jachmenevoj [In the collection: Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation. Proceedings of the XX All-Russian Scientific and Practical Conference. In V. M. Yachmeneva (eds.)]. 2018. P. 58–62. (In Russ.).

15. Jacechko S. S. Podhody k opredeleniju sushhnosti ponjatija «gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo»: rossijskaja praktika [Approaches to defining the essence of the concept of «public-private partnership»: Russian practice]. *Jekonomika ustojchivogo razvitiya [Economics of sustainable development]*. 2019; 3(39): 91–93. (In Russ.).

16. Morozova I. Using public-private partnership for stimulating innovational developments in the infrastructural sphere // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. Vol. 9. №4(34). P. 1382–1386.

17. Morozova I. A. Application of new information and communication technologies as a key criterion of highly effective public-private partnership // *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy*. Cham, 2019. P. 393–398.

18. World Digital Competitiveness Ranking — 2021 [Electronic resource] // IMD. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (date accessed: 13.04.2022).

Статья поступила в редакцию 12.06.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 27.06.2022.

The article was submitted on 12.06.2022; approved after reviewing on 25.06.2022; accepted for publication on 27.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яцечко Станислав Станиславович — аспирант Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49/2

Stanislav S. Yatsechko — Postgraduate Student on Economic Theory Department, Financial University under the Government of Russian Federation.

49/2 Leningradsky av., Moscow, Russia
